Глава 34. ГОРЯЧИЙ КРАСНЫЙ СЛЕД.

Су Цзянань потащили краситься, как только она вернулась во второй половине дня домой.

Это был тот же визажист, что и в прошлый раз. Но на этот раз Тан Юлань тоже была в гримерной.

Тан Юлань была одета в неброский сшитый на заказ серый костюм и черные кожаные туфли на каблучке. Ее волосы были искусно уложены, а макияж соответствовал случаю. На ней был комплект дорогих изумрудов, выглядевших элегантно и величаво. В ней чувствовалась утонченность, которая была результатом многих лет опыта, который отпечатался в её внешности чрезвычайной теплой и доброй.

Тан Юлань остановила Су Цзянань в тот момент, когда та вошла. Тан Юлань выглядела очень взволнованной, когда она сказала: «Цзянань, я решила выбрать для тебя вечернее платье. Ты его примеришь? Мы можем поменять его на другое, если оно тебе не понравится».

Визажист показал Су Цзянань вечернее платье.

Длинное вечернее платье плотно облегло грудь и талию. Верхняя его часть была кружевной и обильно усыпана бриллиантами. Оно было изысканным, роскошным, но сдержанным. Это было очень элегантно. На талии - тонкий белый пояс, а юбка струилась, делая образ особенно изящным.

Мастерство, с которым было изготовлено это платье, казалось выдающимся, материал высококачественным. Очевидно, что это дорого.

Су Цзянань не к чему было придаться. Кроме того, она уже давно не надевала ничего подобного тому, что когда-то выбирала для нее мать.

Несмотря на то, что это было светло-розовое платье, она все же сказала: «Дайте мне примерить его».

Су Цзянань переделалась и вышла. Даже у визажиста заблестели глаза: «Миссис Лу, это вечернее платье вам очень идет, независимо от его стиля. Сочетание цвета вашей кожи и телесного розового идеально. Старшая мадам очень хорошо выбирает платья».

Су Цзянань неуверенно повернулась к Тан Юлань и спросила: «Мама, все в порядке?»

После смерти матери она редко надевала светло-розовую одежду. Она была не очень уверена в этом цвете.

«Ну конечно!- Тан Юлань подошла и помогла Су Цзянань расправить ее юбку.- Это очень красиво! Я уже сказала, что на моей невестке это будет выглядеть лучше, чем на модели! Цзянань, просто надень это, согласна?»

Су Цзянань улыбнулась, кивнула и сказала: «Хорошо».

«Тогда сделай макияж. Я подожду тебя внизу. Ах да, одежда Бояна в шкафу. Пусть он переоденется, когда вернется».

Тан Юлань ушла вниз, оставив инструкции. Су Цзянань сидела перед большим зеркалом, а визажист делал свою работу.

Примерно через час они наконец закончили. Су Цзянань вздохнула с облегчением. Звук открывающейся двери раздался сразу, как только она встала с кресла. Это был Лу Боян.

«Ты уже вернулся», - она одарила его редкой улыбкой. Она указала на шкаф: «Мама сказала, что твоя одежда там. Возьми их и переоденься. Мы скоро уезжаем».

Лу Боян не двинулся с места. Он посмотрел на Су Цзянань сверху вниз. Су Цзянань подошла к нему и обернулась с сияющей улыбкой: «Мама выбрала для меня это платье. Как тебе?»

С легким макияжем ее изысканное лицо выглядело безупречно. В ясных миндалевидных глазах не было заметно никаких изъянов. Ее плечи и ключицы были обнажены, демонстрируя красивые линии верхней части тела. Это выглядело очень заманчиво.

На таком близком расстоянии Лу Боян обнаружил, что хотя Су Цзянань была худенькой, области, которые не должны были быть тонкими, не были тонкими вообще.

Казалось, что у его маленького монстра были ... скрытые глубины.

Когда Лу Боян посмотрел на Су Цзянань, вся её крошечная уверенность в себе исчезла: «Тебе кажется, что это выглядит некрасиво?»

Разве это могло быть описано просто словом «хорошо»?

Она была так прекрасна, что ему захотелось затащить ее обратно в комнату и разорвать платье пополам.

«Забудь об этом, - Су Цзянань фыркнула, - В любом случае, я не собираюсь переодеваться!»

Лу Боян притянул ее к себе и сказал: «Когда я говорил, что это нехорошо? Ты так счастлива, потому что моя мама выбрала это платье для тебя?» Радостная демонстрация платья была не похожа на то, что обычно делала повзрослевшая Су Цзянань. Было видно, что она в хорошем настроении.

«Никто не покупал мне одежду с тех пор, как умерла моя мать, - Су Цзянань немного погрузилась. - Одежду, которую присылал мой брат, подбирала его секретарша».

Брови Лу Бояна поползли вверх, и он вдруг заметил красную отметину на ключице Су Цзянань. Намек на тревогу мелькнул в глубине его глаз, когда он пристально посмотрел на нее.

Су Цзянань подумала, что он смотрит на декольте, и хотела отругать его. Тем не менее, в присутствии визажиста она могла только сдержаться. Она посмотрела на Лу Бояна, покраснев.

Губы Лу Бояна приподнялись, и он прошептал на ухо Су Цзянань: «Даже если ты не совсем плоская, там не так уж много видно. Я не могу ничего разглядеть».

Су Цзянань потеряла дар речи.

Лу Боян подозвал визажиста и указал на отметину на ключице Су Цзянань: «Прикрой это».

Су Цзянань обнаружила метку сегодня утром в душе. Но у нее всегда была нежная кожа, которая травмировалась даже при легком ударе. Она подумала, что случайно стукнулась или ее укусил комар, и потому не обратила на это внимания.

Но Лу Боян проинструктировал визажиста, и опытный визажист в ответ ухмыльнулась... разум

Су Цзянань словно взорвался, а лицо покраснело до кроваво-красного цвета.

Она сердито посмотрела на Лу Бояна, в то время как Лу Боян фамильярно успокаивал ее: «Не сердись. В следующий раз я буду осторожнее».

Он делал это, чтобы ввести других в заблуждение!

Су Цзянань сердито топнула ногой: «Какое это имеет отношение к тебе?»

«Она такая глупая», - подумал Лу Боян. Это было его рук дело, так как же оно могло не иметь к нему никакого отношения?

Однако, если он это скажет, маленький монстр просто искушает его.

Он ничего не ответил, пошел за своей одеждой и переоделся.

«Мы можем замазать это, - успокоила Су Цзянань визажист. - Миссис Лу, не волнуйтесь. Никто ничего не увидит, как только я загримирую! Не стесняйтесь!»

Су Цзянань захотелось плакать - все не так, как вы думаете.

Лу Боян переоделся и вскоре вышел. Он снова был в костюме, но сменил узел галстука. Из кармана рубашки белый платок. Он выглядел благородно и элегантно, и каждое его движение выдавало джентльмена.

Этот человек выглядел представителем элегантной элиты на работе и был похож на аристократа на светских мероприятиях. Он завораживал независимо от того, под каким углом вы смотрели. Неудивительно, что так много женщин были ослеплены им.

Дьявольское отродье! Беда!

Некий демон подошел, взял Су Цзянань за руку и повёл ее вниз.

Су Цзянань сначала сопротивлялась, но Лу Боян оставался невозмутим. Увидев Тан Юлань, она больше не сопротивлялась и была послушна, как котенок.

Тан Юлань была очень довольна и улыбнулась, когда увидела, что они спускаются рука об руку: «Машина ждет снаружи. Пойдемте».

Снаружи были припаркованы две машины, принадлежащие соответственно Лу Бояну и Тан Юлань. Су Цзянань подумала об этом, выскользнула из рук Лу Бояна и подбежала к свекрови: «Мама, я поеду на твоей машине».

«Что случилось?» - Тан Юлань испугалась, что они поссорились, и ее глаза были полны беспокойства.

«Мам, все в порядке, - Лу Боян подошел и пристально посмотрел на Су Цзянань. Она хочет поболтать с тобой. Мы оба поедem в твоей машине».

Тан Юлань улыбнулась и взял Су Цзянань за руку: «Тогда мы сядем на заднее сиденье. Боян, ты поведешь машину?»

«Хорошо».

Лу Боян взял ключи, которые протянул водитель, и занял водительское сиденье. Су Цзянань мрачно посмотрела на него. Почему она не может избавиться от этого парня?

Расстояние между особняком и гостиницей было довольно большим. Лу Боян сосредоточился на вождении, в то время как Тан Юлань и Су Цзянань болтали о вещах четырнадцатилетней давности на заднем сиденье.

Четырнадцать лет назад у десятилетней Су Цзянань был совершенно другой характер, чем сейчас. Тан Юлань рассказывала о том, как она ходила за Лу Бояном, называя его старшим братом. Су Цзянань вспыхнула.

Если бы она знала, что произойдет сегодня, она бы выбрала четырнадцать лет назад путь ледяной принцессы. Она вообще не станет беспокоить Лу Бояна!

«Ты называла его братом Бояном, когда была маленькой,- Тан Юлань передразнила ее детский голос. - Это заставляло меня чувствовать такую нежность».

«Я... - заикнулась Су Цзянань. - Я уже все забыла....»

Как она могла забыть?

Она ласково называла его братом Бояном, и слова эти звучали так сладко. Все, кто слышал это, чувствовали тепло, и только Лу Бояна это не беспокоило, и он часто пугал ее.

Тогда она чувствовала, что Лу Боян, наверное, ненавидит ее. Ее слезы капали вниз, она надувала губы и поворачивалась, чтобы уйти. Но потом он как по волшебству заставлял леденцы появляться на его ладони, и она переставала плакать, улыбалась и снова называла его братом.

Тогда для нее достаточно было того, что Лу Боян подарил ей леденец.

Тогда она была такой ... бесхребетной.

Но вскоре Тан Юлань увезла Лу Бояна в Америку, и она больше его не видела. У нее никогда больше не было таких вкусных леденцов на палочке.

Поначалу она была опечалена в течение некоторого времени. Су Ичэн думал, что она скучала по Лу Бояну. Однажды она со слезами посмотрела на Су Ичэна и сказала: «Брат, я хочу есть леденцы. Те, что давал мне брат Боян».

Су Ичэн дразнил ее за то, что она обжора, и попросил своего друга привезти ей большую коробку леденцов из-за границы. Это были такие же леденцы, приготовленные из тех же ингредиентов и по тому же рецепту, и она получила их в той же упаковке. Но она чувствовала, что вкус у них другой.

Она съела их, но они показались ей не такими вкусными, как те, что давал ей Лу Боян.

Су Цзянань вздохнула, подумав об этом. Тан Юлань поняла, что она вспоминает о прошлом, и успокоила ее: «Ничего страшного, если что-то останется в прошлом. У вас обоих есть будущее».

Су Цзянань только улыбнулась.

Тан Юлань ошибалась. Она не только помнила все, что случилось в прошлом. У нее и Лу Бояна

никогда не будет будущего.

Лу Боян посмотрел на улыбку Су Цзянань через зеркало заднего вида. Ему не сложно было догадаться, о чем она думает.

Глупая.

Они прибыли на место проведения аукциона ровно в семь часов вечера. Тан Юлань вошла Су Цзянань. Большинство гостей прибывали к 19:15. Тан Юлань договорилась с Лу Бояном, чтобы тот проверил выставленные на аукцион вещи, а сама повела Су Цзянань ко входу, чтобы поприветствовать гостей.

Люди их круга уже знали Су Цзянань, и после инцидента в социальных сетях, где ее личная информация была обнародована, Су Цзянань была довольно известна в обществе. Тан Юлань уже давно распространила новость, что Су Цзянань будет присутствовать сегодня вечером, и несколько женщин, которые были близки с ее матерью, пришли специально, чтобы увидеть ее.

«Цзянань, мы не виделись несколько лет. Вы выросли, стали красивой молодой женщиной, вы даже вышли замуж за мужчину мечты нескольких светских львиц в городе. Ваша мать может покоиться с миром. Мы все скучали по вашей матери в эти годы».

Су Цзянань обладала хорошей памятью и все еще могла точно назвать всех дам по именам. Дамы радостно улыбались и демонстрировали, что относятся к Су Цзянань, как к своей собственной дочери.

Возможно, они действительно скучали по ее матери, но Су Цзянань не очень верила, когда они сказали, что пришли специально, чтобы встретиться с ней.

Если бы она не вышла замуж за Лу Бояна и не явилась на это мероприятие красиво одетая, а вместо этого надела свой белый халат и вскрывала тела в комнате для вскрытий, кто бы пришел специально, чтобы встретить ее?

Тан Юлань видела, что подошло время начала аукциона, и не хотела, чтобы люди вспоминали мать Су Цзянань и заставляли ее грустить. Она позвала Лу Бояна и попросила его забрать Су Цзянань.

Лу Боян заметил, что его маленькое чудовище немного расстроено, и тихо спросил: «В чем дело?»

Су Цзянань покачала головой, и прежде чем она смогла что-то сказать, она услышала сзади знакомый голос.

«Шурин!»

<http://tl.rulate.ru/book/18987/706701>